

Юноша с холодным и высокомерным видом совершенно серьезно попросил у Цзи Чжи списать домашнее задание. Выражение лица Цзи Чжи стало... немного странным.

Коу Цю до возвращения в семью Коу более десяти лет жил впроголодь, не говоря уже о хорошем вине. Хотя у него самого его не было, в винном погребе семьи Коу хранились тысячи бутылок изысканных напитков. Взять одну из них было делом пары минут.

Три часа ночи. Особняк Коу.

Коу Цю крался по винтовой лестнице и направился к маленькой двери рядом с пышной глицинией в холле. Растение было настолько густым, что его длинные ветви, свисающие с подставки, почти полностью скрывали дверь. Сама дверь была из красной меди, украшенной сложными узорами, и для непосвященных она казалась просто декоративным элементом.

Раздвинув перед собой густые ветви глицинии, Коу Цю быстро ввел код, и дверь открылась. Войдя внутрь, он оказался не в винном погребе, а скорее в подземном дворце, где на полках стояли тысячи бутылок редких и ценных вин. Даже сквозь прозрачные стенки бокалов казалось, что аромат вот-вот вырвется наружу.

Пробираясь вперед, Коу Цю наконец увидел табличку с надписью «Whisky». Каждая бутылка здесь была настоящим сокровищем. Взяв одну из них, которая показалась ему привлекательной, он уже собирался уйти, но, сделав несколько шагов, решил, что просто так уходить несправедливо. Вернувшись, он выбрал еще одну бутылку, открыл пробку и решил сделать пару глотков перед тем, как уйти.

Коу Цзия вернулся из исследовательского центра глубокой ночью. Цзо И, как обычно, следовал за ним. Когда они уже собирались подняться наверх, взгляд Коу Цзия случайно упал на глицинию в углу. Ее листья и цветы были слегка растрепаны. Он остановился, и Цзо И, следуя его взгляду, быстро понял: за каждым растением в доме Коу ухаживали специальные люди, и такое могло произойти только если кто-то недавно их трогал.

— Господин, я пойду проверю.

Коу Цзия слегка поднял правую руку, показывая, что в этом нет необходимости. Лунный свет окутал его длинные волосы серебристым сиянием. Он спокойно подошел к двери, скрытой глицинией, и в руке его внезапно появился острый боевой нож.

Медная дверь открылась, и Коу Цзия первым вошел внутрь, за ним последовал Цзо И.

Как только они оказались внутри, их окутал сильный запах алкоголя. Коу Цзия, держа нож, излучал холодную, убийственную ауру, совершенно не соответствующую его внешности. Вскоре они увидели фигуру, прислонившуюся к стойке с вином и мирно спящую.

Цзо И слегка вздрогнул.

— Это... молодой господин?

Коу Цзия не ответил. С холодным выражением лица он подошел ближе. Коу Цю, чувствуя чье-то присутствие, открыл мутные глаза и сонно икнул.

— Usquebaugh-baul, — произнес Коу Цзия, уставившись на бутылку рядом с Коу Цю. — Храбрости тебе не занимать.

На самом деле, Коу Цю не был большим любителем выпить, но его выбор пал именно на эту бутылку. Обычный виски имеет крепость около 43 градусов, но та, которую он выбрал, была произведена на винокурне Брухладдих, расположенной на острове Айла, вдали от западного побережья Шотландии. Эта винокурня известна своими эксцентричными методами в шотландской индустрии виски.

«Usquebaugh-baul», происходящее от гэльского языка, означает «вода, опасная для жизни». Этот виски проходит четырехкратную дистилляцию, и его крепость достигает 92%. Одного глотка достаточно, чтобы повлиять на все тело, а несколько глотков могут привести к остановке дыхания.

Коу Цю, всегда склонный к рискованным поступкам, выпил большой глоток и сразу же потерял сознание. Лишь недавно он начал приходить в себя, но его разум был в состоянии сильного возбуждения.

В обычной ситуации Коу Цзияо уже давно бы выгнал его, но, увидев Коу Цю в таком состоянии, он внезапно смягчился. С того момента, как Коу Цю впервые появился в доме Коу, он всегда казался зрелым и расчетливым молодым человеком. Теперь же, с покрасневшими щеками, он беспомощно опирался на винный шкаф, размахивая руками, как ребенок, совершенно непохожий на себя в обычные дни.

Коу Цзияо убрал нож и спокойно сказал:

— Иди спать.

Коу Цю с трудом поднялся на ноги, поднял бутылку и швырнул ее на пол, громко заявив:

— Спать, твою мать! Вставай, погнались!

Цзо И, следовавший за Коу Цзияо с юности, видел многих — жестоких наркобаронов, искусных наемников, высокомерных хакеров. Но такого смельчака, как Коу Цю, он встречал впервые.

Взгляд Коу Цзияо стал настолько холодным, что казалось, вокруг мог образоваться лед.

Коу Цю, не замечая этого, продолжал веселиться, размахивая руками:

— Давай, присоединяйся! Следуй за моим ритмом! Раз, два, три, четыре! Раз, два, три, четыре! Повтори за мной! Это не учения, это не у...

Последнее слово так и не было произнесено. Коу Цзияо ударил его ребром ладони по шее, и тело Коу Цю мягко опустилось на пол.

У Цзо И дернулся глаз. В конце концов, это его собственный сын. Ударить его так сильно — это уже слишком.

Коу Цзияо, одной рукой таща Коу Цю, спокойно сказал:

— Он слишком шумный.

Лунный свет заливал комнату, окутывая белую мягкую простыню серебряным сиянием. Юноша лежал на боку, сладко спя, изредка причмокивая губами.

Коу Цзияо стоял рядом, его выражение было непостижимым.

Цзо И тихо сказал:

— Пароль от винного погреба даже старший господин не знает. Как молодой господин...

Коу Цзия повернулся и вышел из комнаты, Цзо И молча последовал за ним.

— Вы ведь уже проверяли его личность.

Цзо И кивнул.

— Да.

— Этот ребенок еще недостаточно силен, чтобы обмануть расследование семьи Коу. Что касается остального, мне неинтересно это выяснять. Чем сильнее он станет, тем более жестокой будет конкуренция. Следующий глава семьи Коу будет выбран из этих троих детей, и это будет самый сильный из них.

Цзо И опустил глаза, понимая, зачем глава семьи вернул Коу Цю в этот момент. Второй господин уже проявлял интерес к наследству, а старший становился все более самоуверенным. Возвращение Коу Цю, несомненно, должно было добавить им чувства соперничества.

Выходя из комнаты, он оглянулся на мирно спящего Коу Цю и вздохнул. Иметь такого сильного, но холодного отца — было ли это счастьем или несчастьем для этого ребенка?

Академия Эйг.

Коу Цю вытащил бутылку виски и поставил ее на стол.

— Гленфиддих 1937, — пальцы Цзи Чжи скользнули по этикетке. — Разлили в бутылки только в 2001 году, всего около 200 штук.

— Ты выглядишь не очень.

Коу Цю быстро списывал домашнее задание.

— Вчера я украл вино из домашнего погреба, и отец меня поймал.

Цзи Чжи нахмурилась.

— Ты в порядке? Коу Цю только недавно вернулся в семью Коу, и такое происшествие, несомненно, вызвало бы строгое наказание.

— Прости. Вчера она действительно должна была отказаться от его предложения.

— Не переживай. Я притворился пьяным, так что он не смог меня отругать.

Цзи Чжи промолчала.

Коу Цю закрыл ручку. Навык списывания домашнего задания был как езда на велосипеде — однажды научившись, его не забудешь. Даже после долгого перерыва он справлялся с этим быстро.

— К тому же, это был хороший способ проверить, где находится предел терпения моего отца. Не зря.

Цзи Чжи уже слышала о Коу Цзияо. Он стал известен в юном возрасте, и в их кругу мало кто осмеливался ему противостоять. Для такого легендарного человека она действительно испытывала любопытство.

— И где же его предел?

Коу Цю холодно ответил:

— Пока не знаю. Жаль, что в этот раз я его не достиг. Придется попробовать еще раз.

Он говорил спокойно, но Цзи Чжи слышала в его словах совсем другое: «В этот раз я не умер, но, возможно, умру после нескольких попыток».

Закончив списывать, Коу Цю потянулся и дал Цзи Чжи совет:

— Одевайся теплее.

На дворе было лето, и она была в длинных брюках и футболке. Разве этого недостаточно?

— Перепады температуры могут вызвать простуду.

— Ты шутишь?

Коу Цю считал, что сказал все, что нужно, и выполнил свой долг. Температура рядом с ним была на 7–8 градусов ниже, чем вокруг. На расстоянии пяти метров она возвращалась к норме. В таких условиях не простудиться было бы чудом.

Первым уроком была математика у Чэнь Юнь. Войдя в класс, она привычно оглядела комнату, и ее взгляд остановился на третьем ряду.

— Где Гоу Чжицяо?

<http://bllate.org/book/16477/1496543>